

Сытько К.В.
**«ХРОНИКИ» РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ ПРИХОДОВ ВИЛЕНСКОГО ДИОЦЕЗА
1848–1851 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

В многообразии источников, созданных римско-католической церковью, особо выделяются те документы, существование которых направлено на фиксацию исторических событий. Сказанное также относится к территории Беларуси, где в различные периоды создавались и функционировали разнообразные формы исторических материалов – от фундаментальных работ церковных историков до микронарративов в виде исторических ведомостей о костелах и ежедневных событийных дневников семинарий [12]. В данной статье рассматривается уникальный подвид исторических источников – «хроники», ведение которых охватило все приходы Виленской диоцезии в 1848–1851 гг. Автор видит необходимым поставить несколько важных вопросов в отношении данных документов:

Как появились «хроники» 1848–1851 гг. и каким был территориальный охват их ведения?

Какова структура «хроник» и почему данный термин используется в кавычках?

Каков информационный потенциал названных документов?

Чтобы понять контекстный фактор *появления «хроник»*, необходимо рассмотреть административную ситуацию, существовавшую в Виленском диоцезе. На протяжении 32 лет, с 1816 г., не произошло ни одной епископской консекрации. Диоцез управлялся епархиальными администраторами. Как итог, всё это время действовало апостольское правило «*Sede vacante nihil innovetur*», запрещающее вводить нововведения в административную и иную деятельность. Только в июле 1848 г. на епископский престол был консекрирован прелат Вацлав Жилинский (*до этого исполнявший обязанности администратора* [5, с. 117]) и данное правило перестало действовать [2].

В. Жилинский после консекрации лично объехал большинство парафий диоцеза и был везде тепло встречен местными верующими [1, с. 17–19]. Необходимо думать, подобная поездка натолкнула его на мысли о создании исторических описаний всех увиденных им костёлов.

Ещё одним фактором, подтолкнувшим прелата к мероприятиям по созданию приходских хроник, можно назвать развитую традицию хронологической записи событий в монастырях и орденских приходах Виленского диоцеза [9]. Приходы, подчинявшиеся епархиальной администрации, выпадали из исторического дискурса, влияя, тем не менее, на дискурс культурный. Данное обстоятельство, учитывая внимание культа латинского обряда к собственной истории [10, с. 17], являлось недопустимым.

В 1848 г. в приходские костёлы Виленской епархии была разослана куренда о необходимости создания «хроник», а также специальный печатный формуляр документа с помещенным на титульной странице названием «*Kronika || Kościoła parafialnego w__, położonego w Dyceezji Wileńskiej, Gubernii__|| Powiece__ Dekanacie__*» [14, л. 1].

Священнослужителей обязали заполнить формуляр, засвидетельствовать верность содержащихся в нём сведений и отправить в канцелярию епископа до первого января 1850 г. Хронологические рамки были нарушены рядом приходов – в некоторых случаях создание хроник затянулось до конца 1851 г. [7, с. 81].

Помимо костелов, относившихся к диоцезу в 1848 г., «хроники» были обязаны подготовить те приходы Вилейского и Дисненского уездов, которые в июле 1849 года перешли из Минского диоцеза под юрисдикцию Виленской епархии, а также приходы присоединенного в конце 1849 г. Белостокского архидиаконата [13, л. 75]. Таким образом, авторами «хроник» становились все без исключения настоятели приходов Виленского диоцеза по состоянию на конец 1849 г.

Структура формуляра «хроники» представляла собой таблицу из 10 столбцов со следующими блоками вопросов:

Когда и кем начато строительство костёла; деревянный или каменный; когда и кем был выложен их камня, если первоначально был деревянным; в честь какого святого консекрирован; есть ли при костеле богадельня и кем она спонсировалась?

Кем были даны фундуши на содержание костёла, есть ли у него филиалы, в честь кого они назывались?

Уникальные надгробия, а также надгробия знаменитых людей, похороненных на приходском кладбище; какие надписи на этих надгробиях; какие существовали усыпальницы?

Сколько есть колоколов и какие на них присутствуют надписи? Кем колокола были консекрированы, сколько они весят в пудах?

Какие существуют исторические воспоминания о событиях в приходе согласно документам, преданиям, а также воспоминаниям старожилов?

Описание сакристии.

Какие в приходе существуют приходские праздники, братства?

Описание оформление костёла, описание икон и фигур, которые могут быть ценными как культурная ценность.

Кому принадлежал населенный пункт, в котором находилось здание костёла?

Количество живущих в приходе верующих римско-католического обряда, характеристика их моральных качеств [15, л. 1об. – 2].

Таким образом, «хроника» представляла описание прихода с кратким (1 пункт) историческим очерком. Это не позволяет отнести данные документы к виду «хроники и летописи», т.к. отсутствует главный видовой источниковедческий критерий летописательных записей – цельное последовательное описание исторических событий от момента зарождения явления, до момента, современного хронисту [11, с. 7]. Не относили названные материалы к виду хроник и сами священнослужители. Так, подобные документы в книгах исходящей корреспонденции приходов значатся как «Ведомости о костеле», либо «Анкета о костеле».

Можно сделать вывод, что Виленская курия планировала, что названные исторические источники будут вестись из года в год, создавая в совокупности хронику каждого отдельного приходского костёла. По факту, мероприятие по созданию исторических описаний приходов вызвало непонимание у священнослужителей и стало разовой акцией.

Несмотря на вышесказанное, *информационная ценность* «хроник» достаточно значима. Например, Ю. Марошек отмечал, что благодаря документу, составленному в белостоцком приходе, впервые была зафиксирована дата локализации Белостока – 1692 г. [цит. по: 5, с. 118].

Информативная составляющая «хроник» зависела от степени увлеченности настоятеля местной историей, его самоорганизации, а также знания исторических, физических и иных особенностей окормляемого им прихода [4, с. 145]. Встречаются как ненаполненные информацией материалы [8, с. 51], так содержащие множество информации исторического характера документы, примером которых служит шестистраничная (*вместо двух стандартных страниц*) «хроника» прихода в Наче [16, л. 1об. – 3].

Анализ 40 «хроник» показывает, что блоки вопросов 1–2, 4, 6–9 – компиляция сведений из инвентарей и актов визитации. Остальные ответы на вопросы формуляра записывались согласно личным наблюдениям священнослужителей. Таким образом, следует более детально рассмотреть блоки вопросов 3, 5, 10.

В разделе, где фиксировались сведения о надгробиях и усыпальницах, содержится информация о местах погребения местной шляхты. Учитывая неудовлетворительную сохранность многих мест захоронений, а также возрастающий интерес исследователей к погребальной культуре и инскрипциям на памятниках [3, с. 53–61], подобная информация обретает дополнительную ценность. Например, «хроника» Эйшишек Лидского уезда описывает несуществующие на сегодняшний день склепы и надгробия с «табличками с золотыми буквами» Крагельских, Цадронских, Грегоровичей, Турских, Карбовичей [17, л. 1об.]. В историческом источнике, составленном в Нетечи Лидского уезда, приводятся инскрипции всех памятников, погребенных около стен костёла фундаторов [18, л. 1об.].

Зачастую сведения приводились для несуществующих на момент составления записей могил, а также пустых склепов. Так, настоятель из Беняконей Лидского уезда отметил, что известных захоронений не имеется, но «под старой каплицей был склеп, в котором погребен один из фундаторов костёла. Сегодня склеп разрушен» [19, л. 1об.]. В ясиновском приходе Белостоцкого уезда, согласно записям кс. Яна Бибуловича, сохранилось анонимное надгробие с надписью «В этом тихом месте, под этой горсткой земли нашли покой четверо детей, а с ними примерный отец» [20, л. 1об.]. Аналогичная информация содержится в большинстве проанализированных приходских «хроник».

Особый интерес, по причине утраты многочисленных документов различных приходов, вызывает столбец, в который вписывались исторические события. Большинство настоятелей делали формальную отписку «исторических воспоминаний не осталось», однако ряд источников содержит уникальные сведения. Наиболее часто фиксировалась информация о «чудотворных» иконах и фигурах, которые почитались местными прихожанами. Так, в материале прихода в Лунно Гродненского уезда имеется запись об иконе Наисвятейшей Марии Панны, которая была обнаружена в 1764 г. в зарослях орешника в миле от костёла, а также вписаны народные молитвы, посвящённые иконе [21, л. 1об.]. Аналогичным образом описана икона Девы Марии из Ружанастока Сокольского уезда [4, с. 149]. В некоторых приходах настоятели посчитали нужным описать своих предшественников. Например, в «хронике» Яново Кобринского уезда упоминается как «ревностный и усердный пастырь» кс. Андрей Боболя [22, л. 1об.].

Ряд «хроник» содержит данные об эпидемиях на территории Виленского диоцеза. Нередко встречаются сведения об эпидемии холеры 1830–1831 г. Некоторые «хроники» содержат информацию о заболеваниях, природу которых установить не представляется возможным. Так, в Тростянах Белостоцкого уезда в 1728 г. вспыхнула «мародерствующая чума», названная так из-за того, что за шесть месяцев в приходе умерло 1200 верующих [23, л. 2].

Ценным с точки зрения исторической и социальной антропологии выглядит раздел «хроник», в котором священнослужители записывали личные наблюдения касательно характера прихожан. В сумме получался просопографический портрет жителей определенного населенного пункта. Например, настоятель прихода в Лиде Лидского уезда Дионисий Хлевинский отмечал, что местные жители «...терпеливые, толерантные к иудеям, но слишком любят посещать корчму...» [24, л. 2]. Кс. Пётр Лебединский писал о жителях Василькова Белостоцкого уезда, что они «...делятся на две части – первая набожная, любящая Бога, вторая, особенно мужчины – бесхарактерная и склонная к пьянству...» [6, с. 130]. Прихожане заболотского прихода Лидского уезда описывались как «спокойные, ленивые до работы и мало набожные» [25, л. 2]. Священнослужитель клюшанского прихода Свентянского уезда отмечал, что приход лежит в лесистой и холмистой местности, что повлияло на изоляцию прихожан и их характер, «богобоязненный и нежный» [26, л. 2]. Подобные характеристики составлены для верующих римско-католического обряда всех без исключения приходов, при этом «склонность к пьянству» являлась одной из наиболее распространённых характеристик.

Таким образом, приходские «хроники» 1848–1851 гг. представляют собой листы-опросники, которые не имеют характеристик, позволяющих их отнести к виду «хроники и летописи». Подобное название данным документам дано по причине того, что главный инициатор их создания, епископ прелат Вацлав Жилинский, планировал серию продолжающихся годовых записей, чего не произошло. Тем не менее, данные исторические источники приобретают особую ценность за счёт массовости их создания, что позволяет исследовать срез микроисторической действительности совокупности приходов Виленского диоцеза за короткий промежуток времени. Как показал анализ «хроник» и их сравнение с иными сохранившимися документами приходского делопроизводства – основным источником информации для фиксации записей являлись инвентари и визиты. Часть записанных сведений, таких как информация о надгробиях и склепах, исторические данные о приходе, а также данные о характере прихожан являлись итогом личных наблюдений священнослужителя и опроса им местных жителей. Всё перечисленное делает приходские «хроники» 1848–1851 гг. ценным источником по истории Беларуси, который, однако, должен использоваться исключительно в совокупности с иными подобными материалами.

1. Akt uroczystego wstąpienia na biskupią katedrę wileńską JW. Wacława Żylińskiego biskupa wileńskiego dnia 9 stycznia podług dawnego kalendarza 1849 roku odprawiony. – Wilno : Druk. A. Marcinowskiego, 1849. – 103 s.
2. Archbishop Wacław Żyliński [Electronic resource] // The Hierarchy of the Catholic Church. Current and historical information about its bishops and dioceses. – Mode of access: <http://www.catholic-hierarchy.org/bishop/bzyl.html>. – Date of access: 05.01.2023.
3. Грунтоў, С. У. Інскрыпцыі 1859–1918 гг. на каталіцкіх могілках мястэчка Новы Свержань // С. У. Грунтоў / Epitaphium: пахавальная культура народаў Вялікага Княства Літоўскага / Нац. гіст. арх. Беларусі ; рэдкал. : А.Л. Воінаў [і інш.]. – Мінск : НГАБ, 2022. – С. 53–61.
4. Krahel, T. «Kronika» kościoła parafialnego w Różanymstoku z 1851 r. / T. Krahel // Rocznik teologii katolickiej. – Tom III. – 2004. – S. 145–151.
5. Krahel, T. «Kronika» kościoła farnego w Grodnie / T. Krahel // Rocznik teologii katolickiej. – Tom II. – 2003. – S. 117–123.
6. Kułak, A. Kronika kościoła wasilkowskiego z 1851 roku / A. Kułak, G. Ryżewski // Biuletyn konserwatorski Województwa Podlaskiego. – 2010. – № 15–16. – S. 123–136.
7. Kułak, A. Kroniki kościołów parafialnych dekanatu sokólskiego z lat 1849–1851 / A. Kułak, G. Ryżewski, W. F. Wilczewski / Biuletyn konserwatorski Województwa Podlaskiego. – № 14. – 2008. – S. 81–141.
8. Materiały do dziejów sztuki sakralnej. Kościoły i klasztory rzymskokatolickie dawnego Województwa Wileńskiego / red. naukowa : Kałamajski-Saeed, M. – Kraków, 2013. – Cz. III. – T. 4. – 288 s.
9. Paulouskaya, H. Grodzieńskie kroniki klasztorne XVII i XVIII wieku: formy gatunkowe i aspekty komunikacyjne / H. Paulouskaya. – Warszawa : DiG, 2016. – 183 s.
10. Сытько, К. В. Приходские хроники Виленской римско-католической архиепархии первой половины XX в. как исторический источник / К. В. Сытько // Религиоведение. – № 3. – 2022. – С. 17–27.
11. Улащик, Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н. Н. Улащик. – М. : Наука, 1985. – 261 с.
12. Центральная научная библиотека Национальной академии наук Беларуси. Центр исследований старопечатных изданий и рукописей (ЦНБ НАН Беларуси. ЦИСИР) – Ф. 23. Оп. 1. Д. 1146.
13. ЦНБ НАН Беларуси. ЦИСИР. – Ф. 23. Оп. 1. Д. 983.
14. Vilniaus universiteto biblioteka. Rankraščių skyrius (VU Biblioteka. Rankraščių skyrius.). – F. 4–(A.2807)36141.
15. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2909)36239.
16. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2796)36130.
17. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2667)36002.
18. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2795)36129.
19. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2558)36893.
20. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2915)36245.
21. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2746)36081.
22. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2914)36244.
23. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2901)36231.
24. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2757)36092.
25. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2687)36022.
26. VU Biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 4–(A2726)36061.